

УДК 94(=511.12)

С.А. Никонов¹

**Морское прибрежное хозяйство саамов Кольского уезда
во второй половине XVIII в.²**

Саамы; морские рыбный и звериный промыслы; Мурманский берег.

В статье рассматривается одна из отраслей хозяйства саамов Кольского уезда – рыбный и звериный промыслы на побережье Баренцева и Белого морей. Основным источником исследования послужили статистические ведомости 1764 и 1785–1786 гг. Изучение ведомостей позволило выделить формы и способы

¹ Никонов Сергей Александрович, Мурманский арктический государственный университет (РФ, Мурманск), к.и.н., snikonov-77@mail.ru.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Мурманской области (проект №17-11-51001 а(р) «Промысловая колонизация и коренные народы Крайнего Севера Европейской России в XVI–XVIII веках: опыт хозяйственного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций»).

ведения промыслов, их связь с развитием торговых отношений, объемы добычи рыбы.

Саамы – один из малочисленных коренных народов Крайнего Севера Европейской России, издавна обитавший на территории Кольского полуострова. Суровые климатические условия, значительное число рек и озер, тундровый ландшафт региона способствовали формированию кочевого образа жизни, резко отличавшегося от уклада жизни русских крестьян-поморов.

Изучение хозяйства саамов было начато еще в конце XVIII в., но первыми заметными вехами стали работы ученых второй половины XIX в. – Н. Дергачева и Н.Н. Харузина. Они выявили основные направления саамского хозяйства: рыболовство, охоту и оленеводство [5, с. 11-14, 17-24, 33-34, 44-54; 8, с. 103]. Сопоставляя развитие саамских обществ России и стран Северной Европы, исследователи приходили к выводу, что в хозяйстве первых главенствующую роль играло рыболовство, а вторых – оленеводство.

Существенным вкладом в изучение хозяйственной деятельности саамов стали работы советских этнографов и историков 1920-х–1930-х гг.: В.К. Алымова, В.В. Чарнолуцкого, Н.Н. Воронина и др. [1; 3; 9; 10]. Учеными была установлена зависимость кочевого уклада саамов от годового природного цикла: миграций оленей, прихода на нерест в морские реки лососевых рыб, движения к побережью Баренцева моря рыб тресковых пород и др. Репрессии, обрушившиеся в 1930-е–1940-е гг. на ученых, не позволили завершить начатую работу. Обобщающие работы по проблеме, появившиеся в послевоенный период, во многом опирались на исследовательский материал предшественников [6; 11].

Изучение саамского хозяйства ограничивалось XIX – первой третью XX в.; более ранний период истории не рассматривался. Исключение составляет исследование И.Ф. Ушаковым истории Кольского Севера в досоветский период. Он выделил два типа хозяйственной организации саамов второй половины XVIII в.: озерное рыболовство и охота; морские рыбные и звериные промыслы и добыча семги. Первый тип был характерен для саамских погостов внутренних районов Кольского полуострова, второй – для погостов побережья Баренцева и Белого морей [7, с. 212].

Важные сведения о социально-экономическом развитии саамских обществ Кольского уезда содержат статистические описания 1764 и 1785–1786 гг., организованные губернаторами Архангелогородской губернии Е.А. Головцыным и Т.И. Тутолминым.

Описание 1764 г. представляет собой ведомость, содержащую

информацию о количестве населения, промыслах и объемах закупаемого на год хлеба³. В настоящее время известны только ведомости по Кольскому уезду; проводились ли опросы в других уездах губернии, мы не знаем. Ведомости составлены в форме таблицы из 8 граф. Основу статистического описания саамского погоста составляла вежа⁴. В таблицу входят данные о населении вежи, возрасте ее обитателей, питании, сенных покосах, скоте, охоте и уплате податей, рыбных и звериных промыслах. Завершает ведомость резолютивная часть «А сверх того, объявляем нижеследующее», в которую включены ответы на три вопроса: о наличии промыслов, кроме уже указанных; о физико-географических особенностях местности и наличии хлебопашества; о том, какие меры необходимы для развития промыслов.

Главной причиной составления ведомости 1764 г. было стремление власти стимулировать развитие крестьянских промыслов, значительно пострадавших от деятельности монополий на рыбные и звериные промыслы.

Ведомость 1785–1786 гг. охватила всю губернию. По Кольскому уезду сохранились ведомости как поморских волостей, так и саамских погостов⁵. Ведомости саамских погостов состоят из двух самостоятельных документов. Первый составлен в форме таблицы и включает информацию о хозяевах веж, грамотности и знании русского языка, местах кочевий, количестве оленей, промыслах и уплате дани. В конце ведомости дается итоговая информация о количестве населения, территориальных границах владений погостов, реках и озерах, принадлежащих саамам. Второй документ представляет собой ответы на 53 вопроса⁶, ряд которых касается морских рыбного и звериного промыслов саамов. Это вопросы 22 и 23 – о занятиях мужчин и женщин в течение года; 27-29 – о видах рыб и способах добычи; 30-31 – о промысле морского зверя; 32-36 – об участии в мурманском промысле и домашнем потреблении рыбы.

Н. Гримм, посвятивший специальное исследование ведомости 1785 г., отмечал ее связь с аналогичными статистическими описаниями, проводившимися в других губерниях России во второй половине XVIII в. [2, с. 9-11]. Однако круг вопросов и информация, представлен-

³ ГААО. Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 517.

⁴ Вежа – тип саамского переносного жилища, по типу близкого чуму, а также, до введения подушной подати единица налогообложения.

⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 73–74, 77–80, 88–89, 96, 119, 121–125, 127, 129, 134, 257–258.

⁶ Перечень вопросов воспроизведен в исследовании Н. Гримма. См.: [2, с. 5-7].

ная в ведомостях Кольского уезда, значительно шире и богаче, чем в описаниях других губерний.

Ведомость 1764 г. содержит сведения по 19 саамским погостам, 1785–1786 гг. – по 16. Промысел на побережье Баренцева и Белого морей вели 12 погостов⁷.

На побережье Баренцева моря – Мурманском берегу – промысел производился к западу (Западный Мурман) и к востоку (Восточный Мурман) от Кольского залива. Западное побережье было местом промысла Мотовского, Нявдемского, Пазрецкого и Печенгского погостов, восточное – Вороненского, Кильдинского и Семиостровского погостов. Пять погостов Терской лопи вели промысел на Восточном Мурмане и побережье Белого моря.

Места ведения промысла совпадали с районами кочеваний саамов в летнее время, на что указывают ведомости 1785–1786 гг. Так, на западном побережье саамы кочевали «при морских губах», «по морскому берегу», а саамы Нявдемского погоста переправлялись на острова⁸. На восточном побережье саамы Вороненского погоста промышляли в становищах⁹ Гаврилово и Веселкина губа¹⁰. Объединение Терской лопи вело промысел при впадении р. Поной, Йоканьга и Пулонга в Баренцево и Белое моря¹¹. Сезонный характер мурманского промысла, продолжавшегося с весны до конца лета – начала осени, влиял на кочевой образ жизни саамов, перемещавшихся весной на морское побережье, куда мигрировали тресковые породы рыб.

Традиционным орудием трескового промысла поморов был ярус¹², использовавшийся вплоть до начала XX в. Материалы ведомостей не дают однозначной информации о том, чем ловили треску и палтус саамы. В ведомостях орудиями лова называются как уды (снасть, представлявшая собой крючок, крепившийся на нить), так и ярус.

Для выхода в море использовались небольшие промысловые суда. Ведомость 1764 г. называет суда обобщенным определением

⁷ Вороненский, Мотовский, Нявдемский, Пазрецкий, Печенгский, Семиостровский, пять погостов Терской лопи, Кильдинский.

⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 123. Л. 1 об.; Д. 127. Л. 1 об.; Д. 125. Л. 1 об.; Д. 129. Л. 2.

⁹ Становище – сезонный рыбацкий поселок.

¹⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 77. Л. 1 об.

¹¹ Там же. Д. 257. Л. 1 об.

¹² Ярус – рыболовецкая снасть, состоящая из нескольких длинных веревок к которым крепились короткие веревки с крючками.

«шнека»¹³. Ведомости 1785–1786 гг. для Кильдинского и Вороненского погостов основным типом судна называют шнеку, для Мотовского и Пазрецкого погостов – тройник (судно меньшего размера, на котором промышляло трое рыбаков). В ведомости 1764 г. раскрываются и размеры судов. Так, длина шнеки могла составлять от четырех до пяти сажень¹⁴. Размеры рыболовных судов различались в зависимости от места постройки.

Лов семги осуществлялся различными способами. Ее добывали с помощью гарвы (ставной сети), невода (сети, забрасываемой в воду с судна), заколов и заборов (конструкций, перегораживавших реку и оснащенных ловушками для лова рыбы). В осеннее время рыбу били острогами¹⁵.

Сезон лова семги продолжался с Троицына дня (июнь) до июля–августа. Осенью добывали вальчаков¹⁶ со дня Семена Летопроводца (1 сентября) до октября¹⁷.

Некоторые саамские погосты использовали семужьи реки не сами, а сдавали их в аренду жителям Колы. Подобная система эксплуатации водных ресурсов сложилась еще в XVI в. как результат промысловой колонизации региона. Несмотря на конфликты, порождаемые отношениями аренды, сдача угодий в оброк просуществовала до начала XX в.

Незначительную роль в прибрежном морском хозяйстве саамских погостов играла охота на морского зверя. Нерпу и морского зайца на Западном Мурмане с лета до осени промышляли Мотовский, Нявдемский, Пазрецкий и Печенгский погосты¹⁸. На Белом море добывали морских млекопитающих Кильдинский и Терской лопи погосты¹⁹. Этот промысел велся в Филиппов пост (15 ноября – 24 декабря) и Великое заговенье (февраль–март).

Таким образом, погосты западной части Кольского полуострова

¹³ Шнека – беспалубное, одномачтовое рыболовецкое судно, на котором промышляло четверо рыбаков.

¹⁴ ГААО. Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 517. Л. 25 об.–30, 94 об.–101, 222 об.–225.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 77. Л. 2; Д. 78. Л. 3 об.; Д. 96. Л. 4–4 об.; Д. 119. Л. 2, 7 об.–8; Д. 123. Л. 2, 5 об.; Д. 125. Л. 2, 5 об.; Д. 127. Л. 2, 7 об.; Д. 129. Л. 5 об.–6, 9; Д. 257. Л. 2; Д. 258. Л. 4; Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 517. Л. 73 об.–84, 210 об.–213, 214 об.–217, 222 об.–225.

¹⁶ Вальчак – семга после икрометания.

¹⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 125. Л. 5 об.; Д. 127. Л. 7 об.; Д. 129. Л. 5 об.–6.

¹⁸ Там же. Д. 123. Л. 6; Д. 125. Л. 5 об.; Д. 127. Л. 7 об.; Д. 129. Л. 6; Ф. 51. Оп. 4. Т. 1. Д. 517. Л. 222 об.–225.

¹⁹ Там же. Д. 119. Л. 8; Д. 258. Л. 4.

добывали морского зверя в сезон мурманского трескового промысла, а восточной – специально отправлялись для этого на Терский берег. Сюда же – на побережье Белого моря – приходили промыслять и крестьяне поморских волостей [4, с. 150-152]. Промысел на Терском берегу предполагал выход на лед (торосы) к местам лежбищ зверей, что делало его опасным.

Приведенные данные находятся в противоречии с утверждением Т.В. Лукьянченко о незнании саамами в XVII–XVIII вв. промысла морского зверя [6, с. 50].

Ведомости 1785–1786 гг. содержат данные об объемах мурманского промысла и прибрежного речного промысла семги. Данные являются усредненными, но, тем не менее, позволяют составить представление об объемах добычи.

Таблица 1

**Объемы добычи рыбы саамами Кольского уезда
(по материалам ведомостей 1785–1786 гг.)**

Погост	Виды морских рыб (треска, палтус, пикша, сайда)	Семга	Всего
Вороненский	690	-	690
Мотовский	2300	-	2300
Нявдемский	350	100	450
Пазрецкий	1100	100	1200
Печенгский	1300	70	1200
Семиостровский	1280	-	1280
Терская лопь	-	500	500
Кильдинский	500	50	550
Итого	7520	820	8340

Составлено по: ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 78. Л. 3 об.; Д. 96. Л. 4 об.; Д. 119. Л. 7 об.–8; Д. 123. Л. 5 об.; Д. 125. Л. 5 об.; Д. 127. Л. 7 об.; Д. 129. Л. 5 об.; Д. 258. Л. 4.

Таким образом, саамы преимущественно добывали рыбу морского промысла, составлявшую 90 % от общего вылова. Но нельзя утверждать, что данные ведомостей являются полными. Так, Н. Дергачев приводит сведения о больших объемах добычи рыбы саамскими погостами во второй половине XIX в. Например, Мотовский погост на Мурманском берегу добывал 5500 пудов рыбы, что более чем в два раза превышает объем, зафиксированный в ведомостях 1785–1786 гг. Такие же разночтения встречаются и в других случаях. Не исключено,

что в ведомости вносились недостоверные сведения.

Продажа рыбы осуществлялась в сезон мурманского промысла. Основными покупателями были купцы из Колы, Архангельска и других мест Поморья. В ведомости отмечается, что сами саамы почти не ели морскую рыбу и семгу. Так, саамы Пазрецкого погоста употребляли в пищу только сухую треску и сайду, потроха трески²⁰ и вальчаки. Аналогичная ситуация существовала и в других погостах.

В отличие от поморов, создававших временные промысловые объединения – артели, саамы участвовали в добыче рыбы всем погостом. Исключение составлял промысел морского зверя на Терском берегу, носивший отходнический характер и не требовавший перекочевки всего погоста.

Таким образом, в прибрежное морское хозяйство были вовлечены более половины саамских погостов. Основными отраслями хозяйства были добыча трески и палтуса, лов семги в прибрежных морских реках, охота на морского зверя. Отличительной чертой этого хозяйственного уклада была его вовлеченность в товарно-денежные отношения, состоявшие как в продаже продукции купцам, так и в сдаче принадлежащих погостам угодий в аренду.

Используя приемы и способы добычи рыбы и морского зверя, что и поморы, саамы, в отличие от них, участвовали в промысле целыми объединениями, а не временными артелями. Исключение составлял только промысел морского зверя, носивший отходнический характер.

1. *Алымов В.К.* Оленеводство Мурманского округа // Мурманское общество краеведения. Доклады и сообщения. Вып. II. Мурманск, 1928.
2. Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года. (Итоги подворной переписи). Архангельск, 1916.
3. *Волков Н.Н.* Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Кау-текейно, 1996.
4. *Данилевский Н.Я.* Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. VI. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. СПб., 1862.
5. *Дергачев Н.* Русская Лапландия. Статистический, географический и этнографический очерки. Архангельск, 1877.
6. *Лукьянченко Т.В.* Материальная культура саамов Кольского полуострова конца XIX – XX вв. М., 1971.
7. *Ушаков И.Ф.* Кольская земля // *Он же.* Избранные произведения. Мурманск, 1996. Т. 1.
8. *Харузин Н.Н.* Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта).

²⁰ Там же. Д. 127. Л. 7 об.

- М., 1890.
9. *Чарнолуский В.В.* Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Л., 1930.
 10. *Чарнолуский В.В.* Материалы по быту лопарей. Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л., 1930.
 11. *Черняков З.В.* Очерки этнографии саамов. Rovaniemi, 1998.